

Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года

Р. В. Давыдов

Федеральная таможенная служба,
Российская Федерация, 121087, Москва, ул. Новозаводская, 11/5

Для цитирования: Давыдов, Р. В. (2022) 'Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 38 (2), с. 186–207. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.202>

В статье представлены результаты анализа экономического сотрудничества стран — членов ЕАЭС до 2025 г. в части совершенствования таможенной политики. Несмотря на постоянно подтверждаемую политическую волю глав государств, реализация стратегического сотрудничества осуществляется недостаточно быстрыми темпами, по ряду мероприятий сроки исполнения уже нарушены. В этой связи предметом статьи становится исследование причин подобных затруднений, которые в долгосрочном периоде оказывают серьезное негативное влияние на процессы интеграции экономик стран — членов ЕАЭС. Цель исследования заключается в выявлении и нивелировании наиболее объективных причин подобных затруднений в таможенной политике стран — членов ЕАЭС. Демонстрируется и раскрывается круг методологических задач, поставленных для расширения межгосударственного экономического сотрудничества в таможенных процессах. Проводится анализ реализации мероприятий по направлению таможенного администрирования, а также оценивается влияние таких мероприятий на развитие ЕАЭС в целом. Очевидно, что усилия стран — участниц ЕАЭС, особенно в современных условиях, направлены в первую очередь на защиту их национальных экономических интересов. Однако стратегически все члены ЕАЭС должны выиграть от развития многостороннего сотрудничества. На основе сравнительного анализа автор предлагает инструменты для ускорения и повышения эффективности реализации интеграции в сфере таможенного администрирования. В статье сформулирован ряд предложений относительно формата, сроков представления и содержательного наполнения данных мероприятий. Рассматриваются вопросы увязки законодательных требований стран — участниц ЕАЭС в части таможенного администрирования. Результаты исследования продемонстрировали, что эффективные интеграционные экономические процессы невозможны без их надлежащего регулятивного сопровождения, в том числе и в отношении таможенного администрирования.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенное администрирование, государства — члены ЕАЭС, Стратегия развития евразийской интеграции, таможенная процедура, таможенная операция, единый стандарт таможенного администрирования.

Введение

Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее — Стратегия-2025) утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12¹. Это ключевой документ стратегического планирования Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) на ближайшие пять лет.

Основанием для его подготовки стало поручение президентов государств — членов ЕАЭС² в целях реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2015 и Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 06.12.2018. В Декларации отмечалось, что ЕАЭС за короткий срок занял позицию полноправного субъекта мировой экономики, а дальнейшее совершенствование его функционирования и раскрытие интеграционного потенциала требуют принятия амбициозных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и совершенствованию институтов ЕАЭС.

В этой связи Стратегия-2025 предусматривает создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов.

Достижение намеченной цели предполагает реализацию национальных и интеграционных мер по следующим направлениям:

- поддержание макроэкономической устойчивости;
- принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС;
- создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли.

Дальнейшее развитие ЕАЭС как одного из крупнейших мировых экономических союзов является ключевым фактором успешного развития не только стран — членов ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства. Суммарный эффект развития интеграционных связей за период 2011–2030 гг. оценивался в 632 млрд долл. США (в ценах 2010 г.) для России, 106,6 млрд долл. для Казахстана и 170 млрд долл. для Беларуси (Ивантер и Геец, 2012, с. 8). На протяжении последних 10 лет динамика торгового взаимодействия на постсоветском пространстве во многом определялась именно образованием единой таможенной территории (Гринберг и Пылин, 2020, с. 342).

О недостаточной координации действий при формировании таможенно-тарифной политики странами — членами ЕАЭС исследователи говорили фактически с момента его рождения. При этом отмечалось, что только при наличии «позитивной интеграции», при которой интересы государств — членов ЕАЭС учитывались бы в том числе и через механизм создания согласованных и единых тамо-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативные правовые акты приводятся по СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2022).

² Распоряжения Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 9 «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» и от 20.12.2019 № 9 «О ходе работы над проектом Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

женных правил, возможно дальнейшее продвижение интеграционных процессов (Гринберг, 2014, с.5). Следует отметить, что таможенные барьеры традиционно воспринимались как наиболее очевидные сложности в организации эффективной торговой политики в странах — членах ЕАЭС, однако помимо них на торговую политику внутри ЕАЭС оказывают влияние и барьеры технического характера (санитарные, ветеринарные и т.д.) (Еликбаев и Андропова, 2021). Далеко не всегда идентификация данных ограничений, их нивелирование является позитивной административно-управленческой деятельностью: они могут выступать также и средством защиты внутреннего национального рынка (Глазьев, 2020).

Лидеры пяти государств ЕАЭС неоднократно отмечали нерешенность ряда концептуальных вопросов функционирования ЕАЭС, насущную необходимость прорывного ускорения темпов его развития, а также урегулирования некоторых проблем институционального характера³. В этой связи 06.12.2018 в Санкт-Петербурге была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, в которой определены четыре ключевых направления дальнейшего развития интеграционных процессов ЕАЭС, в том числе «раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни».

Очевидно, что решение прорывных, весьма амбициозных задач, определенных Стратегией-2025, является серьезным вызовом для дальнейшего развития ЕАЭС с точки зрения его состоятельности, региональной и международной конкурентоспособности, а также привлекательности для вступления новых членов (наблюдателями в ЕАЭС в настоящее время являются Молдова, Узбекистан и Куба).

Важность достижения целей, заложенных в Стратегии-2025, путем тесного взаимодействия всех государств — членов ЕАЭС подчеркнута и в заявлении Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова по случаю председательства Кыргызстана в органах ЕАЭС в 2022 г.⁴

Стратегические направления состоят из общих (концептуальных) положений и перечня мер и механизмов (330 позиций), сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС.

Стратегией-2025 определено, что предусмотренные ею меры и механизмы позволяют:

- завершить формирование единого экономического пространства, в том числе посредством ускоренного введения в действие единых рынков в чувствительных для государств-членов сферах;

³ Президент Республики Беларусь. (2021) *Участие Президента Республики Беларусь в заседании Высшего евразийского экономического совета*. 10 декабря. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-1639128020> (дата обращения: 11.12.2021).

⁴ Евразийская экономическая комиссия. (2022) *Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году*. 11 января. URL: https://eec.eaunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv---chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/?fbclid=IwAR3_SUc6_X0wtAf4-ba-6VLE-XzQuanZkrdrvZ0ZdNE2O1m8jrfrhhe6dXk (дата обращения: 13.01.2022).

- определить возможности совместного урегулирования возникающих вопросов в целях минимизации изъятий и ограничений во взаимной торговле и недопущения возникновения барьеров;
- расширить перечень сфер экономического интеграционного взаимодействия;
- определить подходы к отраслевым политикам (скоординированная/согласованная/единая);
- укрепить международную правосубъектность ЕАЭС и его авторитет в мире;
- определить систему ответственности членов Коллегии и должностных лиц Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) за соблюдение ими права ЕАЭС и исполнение актов органов ЕАЭС.

Перечень мер и механизмов Стратегии-2025 фактически является «дорожной картой» дальнейшего развития интеграции и предусматривает как принятие нормативных правовых актов ЕАЭС, так и внесение изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, а также заключение международных договоров в различных сферах регулирования.

Таким образом, Стратегия-2025 носит комплексный характер, затрагивает новые направления деятельности, ранее не определенные Договором о ЕАЭС⁵, а ее разделы взаимосвязаны и нацелены на достижение общих целей развития ЕАЭС.

Полная реализация Стратегии-2025 предусматривает выстраивание новых форм совместной работы органов ЕАЭС, в том числе ЕЭК, с национальными правительствами государств — членов ЕАЭС. Так, развертывание системы стратегического планирования, развитие новых сфер интеграции, повышение эффективности технического и таможенного регулирования потребует более интенсивного взаимодействия ЕЭК и уполномоченных национальных ведомств и полномасштабного функционирования интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Распоряжением Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4⁶ утвержден план мероприятий по реализации Стратегии-2025, в котором детализированы конкретные мероприятия со сроками и ответственными исполнителями.

1. Роль и место таможенного администрирования в Стратегии-2025

Одной из особенностей Стратегии-2025 являются крайне сжатые сроки, отведенные на ее реализацию, — всего лишь пять лет на решение таких задач, которые в Европейском союзе решались на протяжении десятилетий. Один год из этих пяти уже прошел. В этой связи необходимо провести анализ выполнения предусмотренных ею задач с точки зрения достаточности взятых темпов, определить проблемные вопросы и предложить пути их решения. Кроме того, практика работы евразийских институтов последних двух-трех лет показывает, что процессы принятия решений имеют тенденцию к затягиванию и пробуксовке. Многие, даже не самые

⁵ Евразийская экономическая комиссия. (2020) *Годовой отчет ЕЭК 2020*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2020r.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

⁶ Распоряжение Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4 «О Плате мероприятий по реализации Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года».

сложные на первый взгляд, вопросы с уровня ЕЭК переходят на межгосударственный, что затрудняет управление и регулирование, переводит их в формат долгого ожидания, а иногда и откровенного блокирования и «расторговки».

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на анализе реализации Стратегии-2025 по направлению совершенствования таможенного регулирования (направление 3 Стратегии-2025). Данное направление представляется одним из самых актуальных для реализации Стратегии-2025 в целом по следующим основаниям.

Во-первых, вопросы таможенного регулирования и администрирования прямо или косвенно влияют на достижение целей еще 7 из 11 направлений, включенных в Стратегию-2025:

- 1) направление 1: полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС;
- 2) направление 2: повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- 3) направление 4: обеспечение гарантий качества, безопасности обращаемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;
- 4) направление 5: формирование цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем;
- 5) направление 6: выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;
- 6) направление 7: выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных, секторов экономики;
- 7) направление 11: формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Во-вторых, ЕАЭС на начальном этапе своего становления в 2010 г. создавался как Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Формирование единой таможенной территории легло в основу дальнейшего развития ЕАЭС как экономического объединения, а также стало необходимым условием для обеспечения одной из четырех фундаментальных свобод, составляющих основное экономическое содержание ЕАЭС, — свободы движения товаров. С учетом того, что страны ЕАЭС входят в число мировых лидеров по показателю открытости экономики, а внешняя торговля ЕАЭС выделяется среди ключевых драйверов его экономического роста, «таможенное администрирование выступает весьма важным фактором устойчивости экономического развития ЕАЭС» (Давыдов, 2021, с. 9).

ЕАЭС в настоящее время является одним из весьма активно и реально работающих таможенных союзов в мировой экономике. При этом становление таможенного союза в ЕАЭС проходило в самые сжатые сроки. По нашему мнению, данные обстоятельства свидетельствуют о важности совершенствования таможенного администрирования для успешного функционирования и развития ЕАЭС в целом.

Результаты работы по формированию единых условий функционирования ЕАЭС, в первую очередь в части обеспечения свободы торговли, наглядно подтверждаются статистическими данными (рис.).

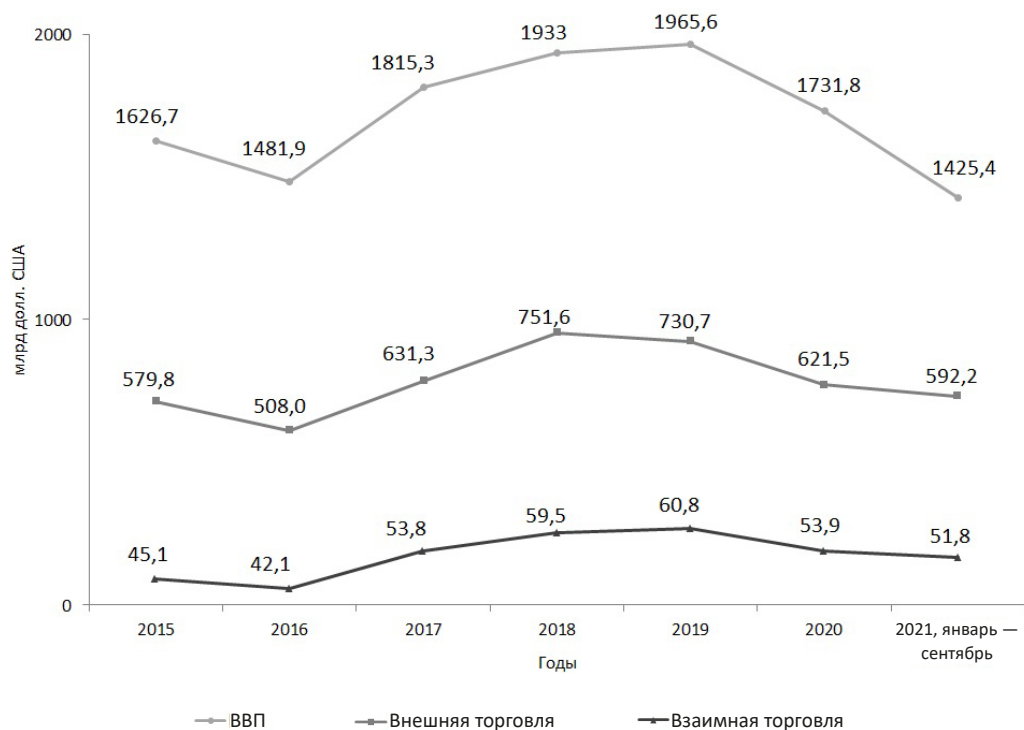

Рис. Динамика ВВП, внешней и взаимной торговли ЕАЭС, млрд долл. США

Составлено по: Федеральная таможенная служба. (2021) Справочные и аналитические материалы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.01.2022).

Практически синхронное изменение объемов внешней и взаимной торговли товарами государств — членов ЕАЭС в период 2015–2020 гг. коррелирует с темпами экономического роста в ЕАЭС, что также подтверждает тезис о высокой степени влияния состояния внешней и взаимной торговли ЕАЭС на устойчивость его экономического развития. Статистические данные в разрезе стран-участниц представлены в Приложениях 1 и 2.

К аналогичным выводам приходят авторы международного доклада НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021», утверждая, что «после создания ЕАЭС в сфере торговли товарами имеет место прогресс в углублении и улучшении экономического взаимодействия между странами блока» (Данильцев и Крючков, 2021, с. 21). Вместе с тем исследователи отмечают, что пока наблюдается лишь стабилизация ситуации и приостановка неблагоприятных тенденций, но не ее принципиальная трансформация. Авторы обращают внимание на улучшение в показателях, характеризующих масштабы и интенсивность взаимного торгового сотрудничества, но не такие его качественные стороны, как углубление специализации и кооперации. В докладе высказывается рекомендация о необходимости дальнейших шагов в направлении создания условий для качественных улучшений, отмечаются риски возобновления неблагоприятных тенденций в отсутствие конкретных действий.

В-третьих, тематика устранения барьеров, по мнению стран-членов, в настоящее время является одной из самых актуальных. Собственно говоря, фактически отмена таможенного оформления на внутренних границах с 01.07.2010 многими воспринималась как наиболее видимая часть межправительственных соглашений (Глазьев, 2009, с. 46). Не случайно к теме устранения барьеров в последние годы регулярно обращаются высшие органы ЕАЭС⁷. На состоявшемся 21.05.2021 заседании Высшего Евразийского экономического совета главы государств — членов ЕАЭС в своих выступлениях также отмечали необходимость снятия барьеров, в том числе в сфере торговли товарами⁸. Роль таможенных органов в организации комфортной и эффективной бизнес-среды в странах — участницах ЕАЭС отмечают и исследователи (Дорожжина и Полякова, 2020).

Вместе с тем в большинстве случаев барьеры во взаимной торговле товарами возникают там и тогда, когда уполномоченные органы стран — членов ЕАЭС имеют данные о недостаточности или неэффективности мероприятий по таможенному и иным видам государственного контроля при ввозе иностранных товаров через территории соседних государств с последующими экономически необоснованными перетоками таких товаров во взаимной торговле. Действительно, невозможно обеспечить устранение внутренних барьеров и добиться единства рынка (в данном случае товаров) без обеспечения эффективного и единого таможенного регулирования на внешнем контуре таможенного союза — и это не технический вопрос, а одно из важнейших условий интеграции рынка.

Пожалуй, наиболее ярким за последние годы подтверждением существования данной проблемы является выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в Мажилисе 11.01.2022: «Значительный потенциал в повышении доходов в бюджет кроется в наведении порядка на таможне, особенно на границе с Китаем... бардак, творящийся там, общеизвестен. Машины не досматриваются, налоги и пошлины не выплачиваются. Разница в зеркальной статистике с Китаем составляет миллиарды долларов»⁹.

И действительно, подобные искажения в таможенном администрировании приводят к существенным искажениям и диспропорциям во взаимной торговле ЕАЭС, по сути дела замедляя и девальвируя интеграционные процессы и снижая кооперационный потенциал к секторальному развитию многих перспективных от-

⁷ Распоряжение Совета ЕЭК от 18.10.2016 № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза»; Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31.01.2020 № 1 «О ходе работы по устранению государствами — членами Евразийского экономического союза барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза»; Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 20.12.2019 № 11 «О ходе работы по устранению государствами — членами Евразийского экономического союза барьеров, изъятий и ограничений в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза».

⁸ Президент России. (2021) *Заседание Высшего Евразийского экономического совета*. 21 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65626> (дата обращения: 11.12.2021); Официальный сайт Президента Республики Казахстан (2021) *Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета*. 14 октября. URL: <http://akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-na-zasedanii-vysshego-evraziyskogoekonomicheskogo-soveta-2142239> (дата обращения: 11.12.2021).

⁹ Президент Казахстана. (2021) *Токаев намерен вернуть доверие инвесторов*. 11 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5157257> (дата обращения: 11.01.2021).

раслей промышленности стран ЕАЭС. Важно понимать, что таможенные органы стран — участниц ЕАЭС обеспечивают не только соблюдение их национальных интересов, но и в том числе экономическую устойчивость объединения в целом (Лаптев, Коварда и Болычева, 2021).

Важность обозначенной темы для реализации Стратегии-2025 подтверждается также отчетными материалами ЕЭК, которые относят к ключевым направлениям следующие:

- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС;
- повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- совершенствование таможенного регулирования в рамках ЕАЭС¹⁰.

2. Достигнутые результаты и нерешенные вопросы

Рассмотрим более подробно проблематику реализации ключевых мер по направлению совершенствования таможенного регулирования в оставшееся до конца 2025 г. время.

В 2021 г. был принят ряд решений, направленных на исполнение пунктов Стратегии-2025 по направлению совершенствования таможенного администрирования.

Безусловно, наиболее значимым из них является утверждение 10.12.2021 Высшим Евразийским экономическим советом разрабатывавшегося в течение почти четырех лет Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок. Последствия реализации данного Соглашения будут иметь громадный эффект для «обеления» рынков и выравнивания условий ведения внешней и взаимной торговли в ЕАЭС.

Также было заключено Соглашение об особенностях применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Оба договора заключены во исполнение пункта 3.1.8 Стратегии-2025 и направлены на развитие единой системы транзита товаров в ЕАЭС.

Решением Коллегии ЕЭК от 09.11.2021 № 145 во исполнение пункта 3.1.2 Стратегии-2025 утверждены типовые требования к обустройству и техническому оснащению элементов таможенной инфраструктуры, расположенных в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, системой радиационного контроля. Ими определены требования к обустройству и техническому оснащению вновь строящихся или реконструируемых зданий, сооружений, помещений, открытых площадок, оборудованных техническими средствами таможенного контроля, инженерными, информационными, телекоммуникационными системами и средствами их обеспечения (элементы таможенной инфраструктуры), расположенных в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, системой радиационного контроля.

¹⁰ Евразийская экономическая комиссия. (2020) *Годовой отчет ЕЭК 2020*. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2020r.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

Советом ЕЭК 02.12.2021 во исполнение п. 3.3 Стратегии-2025 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по созданию условий для обеспечения беспрепятственного перемещения товаров ЕАЭС через территории третьих государств с учетом контроля перевозки с использованием электронных навигационных пломб ЕАЭС¹¹; Решением Евразийского межправительственного совета от 19.11.2021 № 10 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что, несмотря на проделанную большую работу, конкретных результатов по обозначенным выше пунктам придется ждать еще довольно долго: на реализацию Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, даже если страны оперативно проведут внутригосударственные процедуры и ратифицируют его в первой половине 2022 г., потребуется как минимум еще полтора года после последней ратификации. Подписание же различного рода «дорожных карт», или, по сути, планов действия по исполнению того или иного пункта, вряд ли можно считать значимым конечным результатом.

Кроме того, не могут не вызывать озабоченность темпы работы ЕЭК и стран — членов ЕАЭС по реализации ряда ключевых пунктов направления совершенствования таможенного администрирования Стратегии-2025.

Например, уже более двух лет без видимого результата продолжается обсуждение поправок в Таможенный кодекс ЕАЭС (п. 3.1.1 Стратегии-2025).

Так, с 2020-го до начала 2022 г. сформированная ЕЭК специальная рабочая группа по совершенствованию таможенного регулирования (состоит из уполномоченных представителей ЕЭК и государств-членов) согласовала только 16 поправок, носящих редакционный и уточняющий характер, из 309 предложенных ЕЭК и странами-членами.

В целях повышения результативности и перезагрузки работы по внесению изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС было принято решение о выделении приоритетов в работе и подготовке ежегодно по одному пакету изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС. Срок подготовки первого пакета, состоящего из 67 поправок, — первое полугодие 2022 г.

Растянувшаяся во времени работа по внесению наиболее актуальных изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС уже начинает негативно влиять на состояние таможенного администрирования. Например, неурегулированность вопросов администрирования трансграничной интернет-торговли приводит к значительным искажениям товаропотоков и, как следствие, к потерям бюджетов стран ЕАЭС.

3. Стандарт совершения таможенных операций

Еще одной из ключевых задач на данном направлении является обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля, обмена информацией, унификации и имплементации систем управления рисками в ЕАЭС (далее — Стандарт) — п. 3.2 Стратегии-2025.

¹¹ Распоряжение Совета ЕЭК от 02.12.2021 № 23 «О плане мероприятий («дорожной карте») по созданию условий для обеспечения беспрепятственного перемещения товаров Евразийского экономического союза с территории государства — члена Евразийского экономического союза, не имеющего общей границы ни с одним из государств — членов, на территорию другого государства — члена через территории государств, не являющихся членами Евразийского экономического союза».

При обсуждении данного пункта странам и ЕЭК не удалось согласовать конкретные формулировки, раскрывающие содержание Стандарта, и прошедший 2021 г. не внес ясности в данный вопрос.

Вместе с тем нерешенность задачи по определению Стандарта и тех показателей таможенного администрирования (совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля), которые могли бы объективно характеризовать состояние дел в странах-членах, не позволяет перевести в практическую плоскость работу по выравниванию условий ведения внешней и взаимной торговли в государствах ЕАЭС.

К тематике формирования Стандарта ранее уже обращался автор данной статьи (Давыдов, 2020). В частности, предлагалось, что применение Стандарта в ЕАЭС должно означать: «...в ходе таможенного контроля таможенные органы, вне зависимости от национальной принадлежности, должны осуществлять унифицированный комплекс мер и мероприятий, регламентированных в соответствии с системой управления рисками... таким образом, чтобы обеспечивать равную “контрольную нагрузку” при проверке товарных партий одинакового уровня риска. Для добросовестных участников ВЭД (внешнеэкономической деятельности. — *Р.Д.*), обеспечивающих достоверное декларирование перемещаемых товаров, это должно приводить к минимизации временных и финансовых затрат, предсказуемости сроков движения товаров и действий контролирующих органов» (Давыдов, 2020, с. 10).

Кроме того, была предложена система показателей оценки достижения Стандарта:

- сроки совершения таможенных операций в пунктах пропуска и доля совершения таможенных операций в общем времени прохождения всех контрольных мероприятий в пункте пропуска;
- сроки совершения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и экспорта с выделением времени совершения таможенных операций полностью в автоматическом режиме;
- процент товарных партий, в отношении которых проводился фактический государственный контроль, в общем объеме товарных партий с разбивкой по видам государственного контроля и примененным формам такого контроля;
- объем финансовых издержек участников внешнеэкономической деятельности на прохождение таможенных процедур, определяемых во взаимодействии с бизнес-объединениями и отдельными представителями предпринимательского сообщества;
- доля случаев запроса документов и сведений таможенным органом в рамках проверки таможенной декларации в общем объеме таможенных деклараций с разбивкой по таможенным процедурам;
- доля таможенных деклараций, выпущенных в течение четырех часов, в общем объеме таможенных деклараций;
- доля актов таможенного досмотра, составленных с ошибками, в общем количестве составленных актов таможенного досмотра.

Как видно из системы предложенных показателей, они направлены на решение двух основных взаимосвязанных задач, требующих решения в процессе таможенного администрирования: это упрощение и ускорение организационных и контрольных процедур для поставок, по которым не выявлены существенные риски нарушения таможенного законодательства, с одной стороны, а с другой — эффективное и результативное выявление и пресечение правонарушений.

При дальнейшем рассмотрении дефиниции, конкретного содержания и показателей, характеризующих достижение Стандарта, представляется также целесообразным исходить из необходимости их увязки с системой показателей деятельности таможенных администраций ЕАЭС, характеризующих состояние и качество таможенного администрирования. Данный вопрос был также ранее рассмотрен автором при исследовании влияния эффективности таможенного администрирования на развитие ЕАЭС (Давыдов, 2021).

В частности, автор предлагал, исходя из целевых установок Всемирной таможенной организации, сгруппировать ключевые показатели оценки эффективности и качества таможенного администрирования по четырем основным направлениям:

- 1) упрощение и гармонизация таможенных процедур, направленных на содействие развитию легитимной и справедливой международной торговли;
- 2) обеспечение фискальной функции государства (полное, своевременное и правомерное взыскание таможенных платежей в бюджет государства);
- 3) защита общества и граждан, охрана окружающей среды (наиболее важна роль таможенных органов в предотвращении поступления на рынок небезопасных товаров, способных нанести вред здоровью граждан, благополучию животного и растительного мира);
- 4) собственное (институциональное) развитие таможенной системы.

При этом дальнейшее совершенствование таможенного администрирования должно осуществляться в рамках принципиальной установки — максимального упрощения и ускорения совершения таможенных операций в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, соблюдающих таможенные и иные правила, регулирующие перемещение товаров во внешней и взаимной торговле ЕАЭС, с одновременной концентрацией контрольных мероприятий на участниках «непрозрачного» товарооборота. Для достижения данных целей необходим единый механизм налогового, таможенного администрирования и валютного контроля, который основывался бы на использовании инновационных технологий, что создало бы предпосылки для возможности перехода к уплате ввозной таможенной пошлины и налогов после выпуска товаров (Рыльская, Кожанков и Боброва, 2018, с. 101).

Кроме того, высокую эффективность в части ускорения процессов таможенного оформления и выстраивания комфортной среды взаимодействия государства и бизнеса показывает практика применения механизма «единого окна» (Бондаренко и Евграфова, 2022). Цифровизация управленческих процессов и таможенного администрирования также способствует повышению эффективности деятельности таможенных органов — с 2018 г. в структуре таможенных органов РФ появилось 16 центров электронного декларирования и 8 электронных таможен, что в конечном итоге должно привести к полному переходу на электронное декларирова-

ние (Дорожкина, Чунина и Кучерявенко, 2021, с. 253). Как отмечают исследователи, к сожалению, многие анонсируемые преимущества в этом направлении пока себя еще не проявили должным образом¹².

4. Объединенная коллегия таможенных служб ЕАЭС

Важнейшей возможностью (исходя из термина *opportunity* по методу стратегического планирования SWOT¹³) для практической реализации Стратегии-2025 по направлению совершенствования таможенного администрирования является наличие специализированного института — действующей на основании Договора от 22.06.2011 Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Евразийского экономического союза (далее — ОКТС).

Основными задачами ОКТС являются:

- координация деятельности таможенных органов государств-членов;
- участие в разработке международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования;
- обеспечение единообразного применения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования в пределах своей компетенции;
- обеспечение унифицированного порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров и транспортных средств на таможенной территории ЕАЭС;
- содействие реализации таможенной политики государств-членов.

Таким образом, очевидно, что цели и задачи деятельности ОКТС изначально соответствуют задачам по направлению совершенствования таможенного администрирования в рамках Стратегии-2025, а деятельность этого института может и должна быть направлена на реализацию задач Стратегии-2025.

За истекший десятилетний период в рамках ОКТС немало было сделано для обеспечения единства таможенного администрирования и развития нормативно-правовой базы ЕАЭС. Вместе с тем следует признать, что значительные резервы в работе этого уникального для ЕАЭС института остаются еще неиспользованными.

В соответствии со ст. 9 Договора о создании ОКТС, ее решения в семидневный срок с даты принятия объявляются для исполнения приказами руководителей центральных таможенных органов государств-членов, издаваемыми ими в пределах полномочий, установленных законодательством каждого из государств-членов соответственно. Вместе с тем в данном Договоре не конкретизированы некоторые механизмы полноценной имплементации принимаемых ОКТС решений, такие как мониторинг и взаимный контроль исполнения, механизм разрешения споров, унификации санкций за неисполнение и т. п.

¹² О проблемах, связанных с применением цифровых технологий в системе организации таможенного оформления, см.: (Гончаров и Иншакова, 2021).

¹³ SWOT-анализ — метод определения сильных (strengths) и слабых (weaknesses) сторон позиции компании, а также возможностей (opportunities) и угроз (threats) для нее со стороны внешней среды. На практике SWOT-анализ часто составляется для отдельного рынка и для каждого ведущего конкурента. Этот анализ дает ответы на два основных вопроса: где находится организация в данный момент и в каком направлении она должна двигаться дальше (Радченко и Топильская, 2007, с. 121).

Представляется, что главным из них является обеспечение обязательности исполнения и взаимного контроля за исполнением принимаемых решений. Наиболее очевидной практической задачей могла бы стать работа по имплементации принимаемых решений в области управления таможенными рисками. Решения готовятся рабочей группой при ОКТС по развитию системы управления рисками в государствах — членах ЕАЭС, официально действующей с конца 2011 г. Рабочая группа на постоянной основе ведет работу по внедрению, развитию и совершенствованию системы управления рисками в государствах — членах ЕАЭС, а также по унификации подходов к ее применению. Вместе с тем, по имеющимся данным, приблизительно в 30 % случаев согласованные на уровне ОКТС стоимостные индикаторы риска не применяются на практике. Кроме того, за последние 10 лет рабочей группой согласованы стоимостные индикаторы риска только по 677 товарным позициям из более чем 12 тысяч, входящих в товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.

В этой связи представляется целесообразным проработать внесение таких изменений в Договор об ОКТС, которые, с одной стороны, будут стимулировать страны-члены более активно принимать значимые решения по унификации и стандартизации таможенного администрирования, а с другой — обеспечат создание действенных механизмов мониторинга и контроля принимаемых совместных решений.

Кроме того, можно было бы рассмотреть возможность создания постоянно действующего секретариата ОКТС, который по примеру работы многих международных организаций будет способствовать повышению системности и результативности функционирования ОКТС. Следует отметить, что организация эффективного взаимодействия таможенных органов стран-участниц является актуальной с самого момента создания данного объединения. В последнее время она получила новый импульс развития в связи с широкой имплементацией в процесс новых информационных технологий (Акимов и Мигел, 2021, с. 117).

Следует отметить, что с момента создания ОКТС изменения в ее правоустанавливающий документ, Договор об ОКТС, вносились лишь единожды, в 2019 г., и носили лишь редакционный характер (приведение используемой терминологии в соответствие с положениями Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017)¹⁴. Вместе с тем представляется, что потенциал задействования ОКТС в целях развития таможенного администрирования в интересах евразийской интеграции остается еще в значительной мере не использованным. Объединенная коллегия, являясь, по сути, уникальным межгосударственным инструментом организации взаимодействия таможенных администраций государств ЕАЭС, обладает значительными возможностями по принятию конкретных решений в области таможенного дела, обязательных для всего евразийского пространства.

Однако необходимо не только развивать ОКТС институционально: нужно совершенствовать и расширять взаимодействие ОКТС (в рамках правоприменения и координации деятельности таможенных служб) и ЕЭК (в части нормотворчества). Эффективное взаимодействие в таком формате позволит, с одной стороны,

¹⁴ Протокол от 09.08.2019 «О внесении изменений в Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза от 22.06.2011».

своевременно и оперативно адаптировать правовую базу под новые вызовы, а с другой — сформировать единообразную правоприменительную практику в ЕАЭС.

Вопросы углубления сотрудничества этих двух организаций неоднократно поднимались в различных форматах ЕАЭС. Например, на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета 03.06.2019 и 07.10.2019 указывалось на необходимость обеспечения единообразной практики таможенного администрирования и повышения взаимного доверия таможенных служб к результатам таможенного контроля путем осуществления таможенными службами государств — членов ЕАЭС совместного таможенного контроля, в том числе с участием представителей ЕЭК. Была создана рабочая группа по вопросам обеспечения единообразной практики таможенного администрирования и организации скоординированного таможенного контроля¹⁵. Достигнуты договоренности об участии члена Коллегии (министра) ЕЭК по таможенному сотрудничеству в заседаниях ОКТС со статусом наблюдателя и правом вносить на рассмотрение ОКТС спорные вопросы в правоприменительной практике таможенных органов государств — членов ЕАЭС, а должностных лиц и сотрудников ЕЭК — в работе созданных при ОКТС экспертных и рабочих групп.

Вместе с тем следует признать, что это лишь набор подготовительных мероприятий и следует быстрее переходить к конкретным действиям, чтобы получить практический эффект от сотрудничества двух международных организаций. Как представляется, решение обозначенных выше задач по реализации Стратегии-2025 может и должно стать тем основным пространством сотрудничества в котором возможно реализовать совместный интеграционный потенциал ОКТС и ЕЭК.

Кроме того, успешное взаимодействие этих двух структур может стать хорошим примером и драйвером явно требующегося на данном этапе развития ЕАЭС совершенствования механизмов и организации взаимодействия государств-членов в области принятия решений. Как уже отмечалось выше, повышение эффективности механизмов принятия решений является важным фактором общего укрепления и повышения эффективности ЕАЭС как наднациональной структуры.

Заключение

Решение поставленных задач по направлению таможенного администрирования в Стратегии-2025 в отведенные для ее реализации сроки представляет собой сложную, но вполне решаемую задачу. Ключевыми задачами на данном направлении представляются совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС и разработка и внедрение единого Стандарта таможенного администрирования во всех странах-членах.

Для решения задач по направлению таможенного администрирования в рамках Стратегии-2025 следует активно задействовать уже имеющийся уникальный для ЕАЭС институт (подобных нет на других направлениях регулирования и интеграции): Объединенную коллегия таможенных служб государств — членов ЕАЭС.

¹⁵ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.09.2020 № 113 «О рабочей группе по вопросам обеспечения единообразной практики таможенного администрирования и организации скоординированного таможенного контроля».

Чтобы оценить степень достижения заданного результата, необходимо разработать, согласовать и использовать систему контрольных показателей деятельности таможенных администраций, в том числе характеризующих качество таможенного администрирования с точки зрения достижения единого Стандарта.

Литература

- Акимов, Н. Е., и Мигел, А. А. (2021) 'Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве', *Modern Economy Success*, 2, с. 117–120.
- Бондаренко, А. В., и Евграфова, О. В. (2022) 'Механизм «Единого окна» в ЕАЭС: состояние, проблемы и перспективы', *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 1 (140), с. 7–12.
- Глазьев, С. Ю. (2009) 'Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России: запуск механизмов', *Российский экономический журнал*, 11–12, с. 46–59.
- Глазьев, С. Ю. (2020) 'Актуальные задачи технического регулирования', *Контроль качества продукции*, 1, с. 10–11.
- Гончаров, А. И., и Иншакова, А. О. (2021) 'Развитие цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС', *Право и управление. XXI век*, 59 (2), с. 23–32.
- Гринберг, Р. С. (2014) 'Формирование Евразийского союза: шансы и риски', *Белорусский экономический журнал*, 1, с. 4–9.
- Гринберг, Р. С., и Пылин, А. Г. (2020) 'Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности', *Экономика региона*, 16 (2), с. 340–351.
- Давыдов, Р. В. (2020) 'Единый стандарт таможенного администрирования как инструмент развития Евразийского экономического союза', *Вестник Российской таможенной академии*, 4, с. 9–18.
- Давыдов, Р. В. (2021) 'Оценка эффективности таможенного администрирования как инструмент развития ЕАЭС', *Вопросы государственного и муниципального управления*, 4, с. 7–35.
- Данильцев, А. В., и Крючков, Р. В. (2021) 'Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС', в Глазатова, М. К. (рук. авт. кол.) *Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: междунар. докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, с. 7–22. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).
- Дорожкина, Т. В., и Полякова, К. В. (2020) 'Роль таможенных органов в создании благоприятного бизнес-климата на территории ЕАЭС', *Modern Economy Success*, 2, с. 110–114.
- Дорожкина, Т. В., Чунина, Ю. А., и Кучерявенко, А. К. (2021) 'Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС: проблемы современного администрирования', *Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник*, 2 (4), с. 252–255.
- Еликбаев, К. Н., и Андропова, И. В. (2021) 'Технические барьеры в торговле: практика ЕАЭС', *Российский внешнеэкономический вестник*, 1, с. 29–43.
- Ивантер, В. В., и Геец, В. М. (2012) 'Оценка народнохозяйственных последствий создания Единого экономического пространства и присоединения к нему Украины', *Проблемы прогнозирования*, 122 (3), с. 3–29.
- Лагтев, Р. А., Коварда, В. В., и Болычева, Е. А. (2021) 'Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом', *Вестник евразийской науки*, 2 (13), с. 39–61.
- Радченко, И. А., и Топильская, Е. Е. (ред.) (2007) *Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз*. Воронеж: Воронеж. филиал Моск. гуманитар.-эконом. ин-та.
- Рыльская, М. А., Кожанков, А. Ю., и Боброва, О. Г. (2018) 'Таможенные платежи: тренды развития таможенного администрирования в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза', *Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice*, 22 (4), с. 88–103.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2022

Статья рекомендована к печати: 17.02.2022

Improving customs administration in accordance with the EAEU Development Strategy until 2025

R. V. Davydov

Federal Customs Service,
11/5, ul. Novozavodskaya, Moscow, 121087, Russian Federation

For citation: Davydov, R. V. (2022) 'Improving customs administration in accordance with the EAEU Development Strategy until 2025', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 38 (2), pp. 186–207. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.202> (In Russian)

The article presents the results of the analysis of the process of economic cooperation of the EAEU member countries until 2025 in terms of improving the customs policy. Despite the constantly reaffirmed political will of the heads of state, the implementation of strategic cooperation is not proceeding fast enough, and the deadlines for a number of activities have already been violated. In this regard, the subject of the article is the study of the causes of such difficulties, which in the long term have a serious negative impact on the processes of integration of the economies of the EAEU member countries. The purpose of the study is to identify and level the most objective reasons for such difficulties in terms of the customs policy of the EAEU member countries. Demonstrates and reveals the range of methodological tasks set for the expansion of interstate economic cooperation in terms of customs processes. The analysis of the implementation of measures in the direction of customs administration is carried out, and the impact of such measures on the development of the EAEU as a whole is assessed. It is obvious that the efforts of the EAEU member states, especially in modern conditions, are aimed primarily at protecting their national economic interests. However, strategically, all members of the EAEU should benefit from the development of multilateral cooperation. Based on the comparative analysis, the author proposes tools for accelerating and improving the efficiency of the implementation of integration in the field of customs administration. A number of proposals have been formulated regarding the format, timing of submission and content of these events. The issues of linking the legislative requirements of the EAEU member countries in terms of customs administration are considered. The results of the study showed that effective integration economic processes are impossible without their proper regulatory support, including in terms of customs administration.

Keywords: customs regulation, customs administration, member states of the EAEU, Strategy for the Development of Eurasian Integration, customs procedure, customs operation, single standard for customs administration.

References

- Akimov, N. E., and Miguel, A. A. (2021) 'Interaction of customs services of the EAEU countries in the new information space', *Modern Economy Success*, 2, pp. 117–120. (In Russian)
- Bondarenko, A. V., and Evgrafova, O. V. (2022) '“Single window” mechanism in the EAEU: Status, problems and prospects', *Nauka i obrazovanie: Khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 1 (140), pp. 7–12. (In Russian)
- Daniltsev, A. V., and Krjuchkov, R. V. (2021) 'Aggregate index of the depth of integration processes in the field of trade in the EAEU space', in Glazatova, M. K. (head of the author's team) *Assessment of EAEU Integration Processes in the Sphere of Trade: Intern. report for the XXII April intern. sci. conf. on problems of development of economy and society, Moscow, 13–30 April 2021*. Moscow: HSE University Publishing House,

pp. 7–22. Available at: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf> (accessed: 15.01.2022). (In Russian)

- Davydov, R. V. (2020) 'A single standard of customs administration as a tool for the development of the Eurasian Economic Union', *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 4, pp. 9–18. (In Russian)
- Davydov, R. V. (2021) 'Assessing the effectiveness of customs administration as a tool for the development of the EAEU', *Public Administration Issues*, 4, pp. 7–35. (In Russian)
- Dorozhkina, T. V., Chunina, Yu. A., and Kucheryavenko, A. K. (2021) 'Movement of goods and vehicles across the customs border of the EAEU: problems of modern administration', *Russian Economic Bulletin*, 2 (4), pp. 252–255. (In Russian)
- Dorozhkina, T. V., and Polyakova, K. V. (2020) 'The role of customs authorities in creating a favorable business climate on the territory of the EAEU', *Modern Economy Success*, 2, pp. 110–114. (In Russian)
- Elikbaev, K. N., and Andronova, I. V. (2021) 'Technical barriers to trade: EAEU practice', *Russian Foreign Economic Bulletin*, 1, pp. 29–43. (In Russian)
- Glazyev, S. Yu. (2009) 'The customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia: Launching mechanisms', *Russian economic journal*, 11–12, pp. 46–59. (In Russian)
- Glazyev, S. Yu. (2020) 'Actual tasks of technical regulation', *Production Quality Control*, 1, pp. 10–11. (In Russian)
- Goncharov, A. I., and Inshakova, A. O. (2021) 'Development of digital technologies for customs regulation of foreign economic activity in the EAEU space', *Law and management. XXI century*, 59 (2), pp. 23–32. (In Russian)
- Grinberg, R. S. (2014) 'Eurasian Union formation: Chances and risks', *Belarusian economic journal*, 1, pp. 4–9. (In Russian)
- Grinberg, R. S., and Pylina, A. G. (2020) 'Eurasian Economic Union: Key development trends amid global uncertainty', *Regional economy*, 16 (2), pp. 340–351. (In Russian)
- Ivanter, V. V., and Geets, V. M. (2012) 'Assessment of the economic consequences of the creation of the Common Economic Space and Ukraine's accession to it', *Studies on Russian Economic Development*, 122 (3), pp. 3–29. (In Russian)
- Laptev, R. A., Kovarda, V. V., and Bolycheva, E. A. (2021) 'Research on the role of the customs authorities of the EAEU countries in ensuring the economic security of national states and the integration association as a whole', *The Eurasian Scientific Journal*, 13 (2), pp. 39–61. (In Russian)
- Radchenko, I. A., and Topilskaya, E. E. (ed.) (2007) *Educational glossary of terms of advertising and public relations*. Voronezh: Moscow Humanitarian Economic University Publ. (In Russian)
- Rylskaya, M. A., Kozhankov, A. Yu., and Bobrova O. G. (2018) 'Customs payments: trends in the development of customs administration in Russia in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union', *Finance: Theory and Practice*, 22 (4), pp. 88–103. (In Russian)

Received: 29.01.2022

Accepted: 07.02.2022

Author's information:

Ruslan V. Davydov — First Deputy Head; rvd2020@yandex.ru

Приложение 1

Статистика внешней торговли ЕАЭС

Год	Страна	Статистическая стоимость товаров, перемещенных во внешней торговле государств — членов ЕАЭС						Без учета торговли товарами 27-й группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС								
		Всего			Доля страны в товарообороте, %			Импорт, млн долл. США		Экспорт, млн долл. США		Товарооборот, млн долл. США		Доля страны в товарообороте, %		
		Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Доля страны в товарообороте, %	Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Доля страны в товарообороте, %	Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Доля страны в товарообороте, %
2015	Россия	168 796,8	314 948,1	483 744,9	83,43	167 500,4	110 719,2	278 219,6	167 500,4	110 719,2	278 219,6	82,76	167 500,4	110 719,2	278 219,6	82,76
	Армения	2 218,9	1 227,7	3 446,6	0,59	2 062,9	1 120,0	3 182,9	2 062,9	1 120,0	3 182,9	0,95	2 062,9	1 120,0	3 182,9	0,95
	Белоруссия	13 088,7	15 653,9	28 742,5	4,96	13 038,9	8 338,6	21 377,5	13 038,9	8 338,6	21 377,5	6,36	13 038,9	8 338,6	21 377,5	6,36
	Кыргызстан	2 058,6	1 136,6	3 195,2	0,55	2 036,9	1 084,3	3 121,2	2 036,9	1 084,3	3 121,2	0,93	2 036,9	1 084,3	3 121,2	0,93
	Казахстан	19 500,3	41 201,6	60 701,9	10,47	19 026,1	11 252,8	30 278,9	19 026,1	11 252,8	30 278,9	9,01	19 026,1	11 252,8	30 278,9	9,01
	Итого		205 663,2	374 167,9	579 831,1	100	203 665,1	132 515,0	336 180,1	203 665,1	132 515,0	336 180,1	100	203 665,1	132 515,0	336 180,1
2016	Россия	168 419,5	259 733,2	428 152,7	84,29	167 497,2	102 830,1	270 327,3	167 497,2	102 830,1	270 327,3	83,73	167 497,2	102 830,1	270 327,3	83,73
	Армения	2 163,	1 397,9	3 561,2	0,70	2 022,2	1 332,1	3 354,3	2 022,2	1 332,1	3 354,3	1,04	2 022,2	1 332,1	3 354,3	1,04
	Белоруссия	12 234,7	12 154,9	24 389,5	4,80	12 186,7	7 434,4	19 621,1	12 186,7	7 434,4	19 621,1	6,08	12 186,7	7 434,4	19 621,1	6,08
	Кыргызстан	2 374,4	1 126,6	3 501,0	0,69	2 360,1	1 081,0	3 441,1	2 360,1	1 081,0	3 441,1	1,07	2 360,1	1 081,0	3 441,1	1,07
	Казахстан	15 508,9	32 858,0	48 366,9	9,52	15 106,9	11 024,4	26 131,3	15 106,9	11 024,4	26 131,3	8,09	15 106,9	11 024,4	26 131,3	8,09
	Итого		200 700,8	307 270,6	507 971,5	100	199 173,0	123 702,0	322 875,1	199 173,0	123 702,0	322 875,1	100	199 173,0	123 702,0	322 875,1

Год	Страна	Статистическая стоимость товаров, перемещенных во внешней торговле государств — членов ЕАЭС									
		Всего					Без учета торговли товарами 27-й группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС				
		Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Доля страны в товарообороте, %	Импорт, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Товарооборот, млн долл. США	Доля страны в товарообороте, %		
2017	Россия	209 974,4	323 491,8	533 466,3	84,51	208 733,3	123 604,5	332 337,8	84,62		
	Армения	2 782,9	1 666,7	4 449,6	0,70	2 613,2	1 595,4	4 208,6	1,07		
	Белоруссия	14 525,8	15 620,1	30 145,9	4,78	14 465,3	8 878,5	23 343,7	5,94		
	Кыргызстан	2 631,1	1 222,8	3 853,8	0,61	2 609,6	1 140,2	3 749,8	0,95		
	Казахстан	16 437,5	42 912,7	59 350,2	9,40	16 165,3	12 952,7	29 118,0	7,41		
	Итого	246 351,6	384 914,1	631 265,7	100	244 586,7	148 171,3	392 758,0	100		
2018	Россия	219 892,4	412 071,1	631 963,5	84,08	218 379,4	138 462,8	356 842,2	83,88		
	Армения	3 534,8	1 724,0	5 258,8	0,70	3 319,9	1 643,9	4 963,8	1,17		
	Белоруссия	15 689,1	19 979,3	35 668,4	4,75	15 615,1	11 612,7	27 227,8	6,40		
	Кыргызстан	3 130,7	1 196,2	4 326,9	0,58	3 100,3	1 063,4	4 163,7	0,98		
	Казахстан	19 311,0	55 064,3	74 375,3	9,90	19 009,4	13 200,1	32 209,5	7,57		
	Итого	261 558,0	490 034,8	751 592,8	100	259 424,2	165 982,8	425 407,0	100		

2019	Россия	224 494,4	385 847,5	610 341,9	83,52	223 065,7	134 957,4	358 023,1	82,66
	Армения	3 822,3	1 879,4	5 701,7	0,78	3 627,9	1 811,9	5 439,8	1,26
	Белоруссия	17 280,6	18 391,1	35 671,7	4,88	17 198,6	11 660,9	28 859,5	6,66
	Кыргызстан	2 888,3	1 344,4	4 232,7	0,58	2 858,8	1 231,3	4 090,2	0,94
	Казахстан	23 377,9	51 405,7	74 783,6	10,23	23 129,8	13 562,1	36 691,9	8,47
	Итого	271 863,3	458 868,1	730 731,5	100	269 880,9	163 223,7	433 104,5	100
2020	Россия	213 121,8	303 956,8	517 078,6	83,20	211 949,9	144 838,3	356 788,3	82,99
	Армения	2 851,2	1 839,0	4 690,2	0,75	2 673,3	1 765,8	4 439,0	1,03
	Белоруссия	16 101,2	15 037,4	31 138,6	5,01	15 570,4	11 537,8	27 108,2	6,31
	Кыргызстан	1 829,5	1 418,1	3 247,6	0,52	1 807,6	1 338,9	3 146,6	0,73
	Казахстан	23 893,2	41 410,7	65 303,9	10,51	23 716,6	14 696,3	38 412,9	8,94
	Итого	257 796,9	363 662,0	621 459,0	100	255 717,8	174 177,1	429 894,9	100
2021, январь — сентябрь	Россия	194 474,4	309 152,1	503 626,5	84,96	216 862,6	151 431,8	368 294,4	83,59
	Армения	2 191,1	1 523,0	3 714,1	0,63	2 354,8	1 664,6	4 019,4	0,91
	Белоруссия	12 791,3	15 720,0	28 511,4	4,81	14 167,2	10 950,7	25 117,9	5,70
	Кыргызстан	2 069,0	632,5	2 701,5	0,46	2 303,6	631,8	2 935,4	0,67
	Казахстан	16 550,0	37 681,2	54 231,2	9,15	18 235,9	14 967,2	33 203,1	7,54
	Итого	228 075,9	364 708,9	592 784,7	100	254 060,0	186 528,8	440 588,8	100

Составлено по: Федеральная таможенная служба. (2021) *Справочные и аналитические материалы*. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.01.2022).

Статистика взаимной торговли ЕАЭС

Год	Страна	Статистическая стоимость товаров, перемещенных во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС			
		Импорт, млн долл. США	Доля страны в импорте, %	Экспорт, млн долл. США	Доля страны в экспорте, %
2015	Россия	14 105,5	31,17	28 563,7	63,35
	Армения	988,8	2,19	256,2	0,57
	Беларусь	17 207,6	38,03	11 007,8	24,41
	Кыргызстан	1 879,1	4,15	509,8	1,13
	Казахстан	11 067,5	24,46	4 754,2	10,54
	Итого	45 248,5	100	45 091,7	100
2016	Россия	14 028,7	33,50	25 919,0	61,64
	Армения	1 062,6	2,54	393,9	0,94
	Беларусь	15 381,2	36,73	11 384,8	27,08
	Кыргызстан	1 544,6	3,69	418,0	0,99
	Казахстан	9 863,6	23,55	3 930,2	9,35
	Итого	41 880,6	100	42 045,9	100
2017	Россия	17 895,7	33,58	33 773,8	62,75
	Армения	1 314,2	2,47	571,0	1,06
	Беларусь	19 713,6	36,99	13 651,1	25,36
	Кыргызстан	1 850,2	3,47	568,0	1,06
	Казахстан	12 518,2	23,49	5 262,5	9,78
	Итого	53 291,9	100	53 826,4	100
2018	Россия	18 817,7	31,74	38 206,4	64,20
	Армения	1 440,7	2,43	688,5	1,16
	Беларусь	22 760,5	38,40	13 932,2	23,41
	Кыргызстан	2 161,3	3,65	640,6	1,08
	Казахстан	14 097,4	23,78	6 046,8	10,16
	Итого	59 277,7	100	59 514,5	100

Год	Страна	Статистическая стоимость товаров, перемещенных во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС			
		Импорт, млн долл. США	Доля страны в импорте, %	Экспорт, млн долл. США	Доля страны в экспорте, %
2019	Россия	20 078,3	32,76	38 413,8	63,21
	Армения	1 691,5	2,76	760,9	1,25
	Беларусь	22 205,9	36,23	14 569,6	23,97
	Кыргызстан	2 015,6	3,29	621,1	1,02
	Казахстан	15 297,4	24,96	6 406,2	10,54
	Итого	61 288,8	100	60 771,6	100
2020	Россия	18 546,1	35,11	33 148,6	61,45
	Армения	1 708,2	3,23	705,3	1,31
	Беларусь	16 527,7	31,29	14 008,7	25,97
	Кыргызстан	1 854,6	3,51	546,3	1,01
	Казахстан	14 188,2	26,86	5 539,0	10,27
	Итого	52 824,9	100	53 947,9	100
2021, январь — сентябрь	Россия	17 293,2	34,43	32 597,7	62,9
	Армения	1 386,2	2,76	620,3	1,19
	Беларусь	16 848,9	33,54	12 442,1	24,01
	Кыргызстан	1 778,9	3,54	538,9	1,04
	Казахстан	12 918,0	25,72	5 618,2	10,84
	Итого	50 223,5	100	51 817,2	100

Составлено по: Федеральная таможенная служба. (2021) *Справочные и аналитические материалы*. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.01.2022).